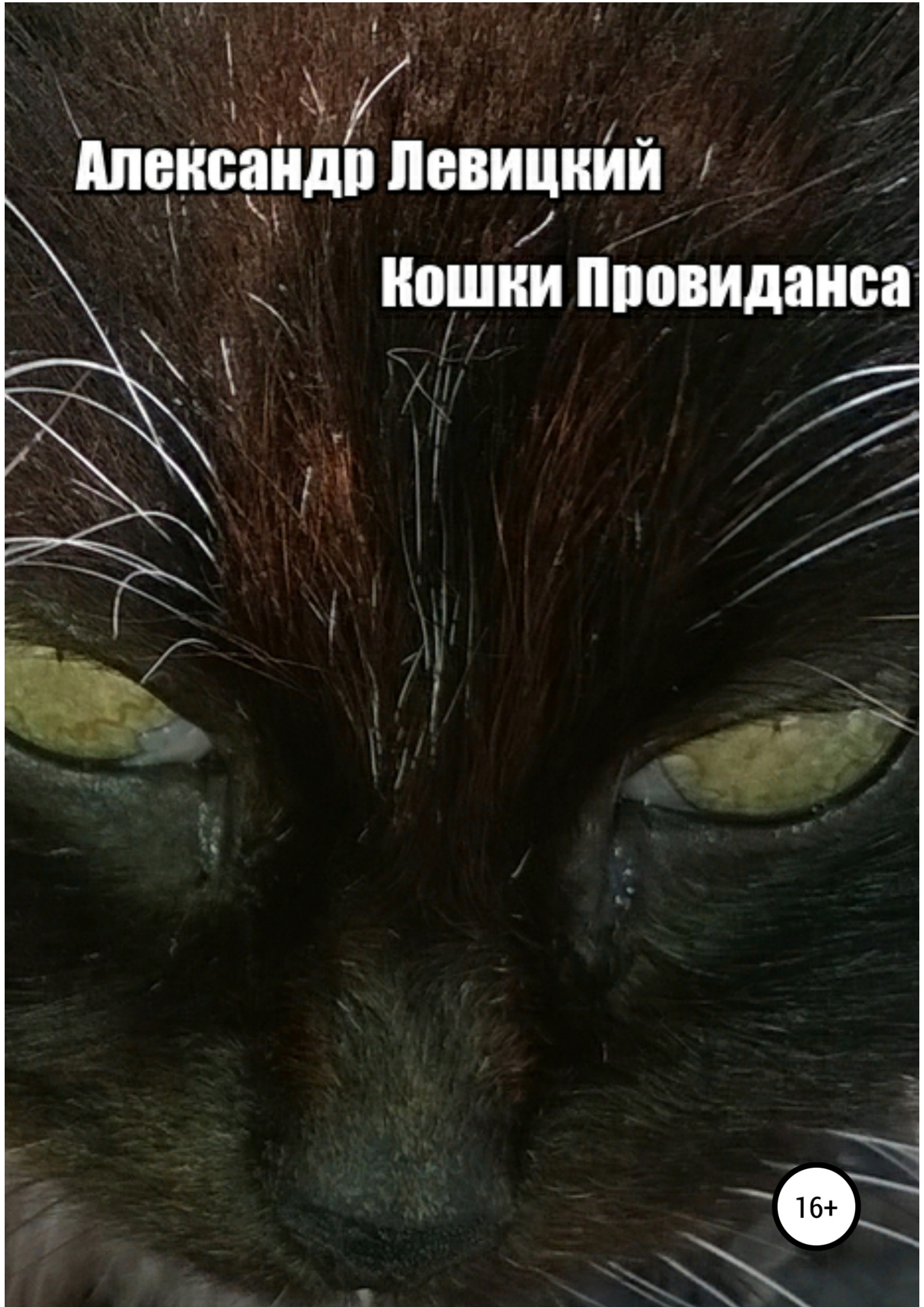

A close-up, high-contrast photograph of a cat's face. The cat has dark fur and long, white whiskers. Its eyes are a bright, glowing green color. The lighting is dramatic, with the eyes being the primary light source, creating a mysterious and intense expression. The background is dark and out of focus.

Александр Левицкий

Кошки Провиданса

16+

Александр Левицкий
Кошки Провиданса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Левицкий А.

Кошки Провиданса / А. Левицкий — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Автор! Написал книгу и жаждешь славы? А ты готов жить в созданном тобой мире?

© Левицкий А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Александр Левицкий

Кошки Провиданса

Едва просохшая дорога, уже пылила. Сегодня ветер летел от залива, потому был тёпл и влажен, что не мешало ему гнать прошлогоднюю листву обратно, на континент. Казалось, ветер с океана язвительно демонстрирует своему сухопутному собрату его недоделки, дескать, тот дул всю зиму, а всё равно не сбросил листву в залив. То, что вдоль залива сплошь стояли построенные ещё первопоселенцами-пуританами каменные дома за высокими заборами и для того, чтобы скинуть листву в океан, сухопутному ветру пришлось бы создавать вихри, морского ветра не касалось. Он легонько гнал листву, к стоящему поперёк дороги дому и аккуратно укладывал её под обветшалый забор. К дому ветер не подбирался. За многие годы он выяснил, что попытка запустить сквозь толстые брёвна и маленькие, теперь застеклённые бойницы, хоть лёгкий вихрик, бесполезна. Всё притёрто тяжестью и временем. Единственная надежда на проедающих плоть дома жуков-древоточцев. Ветер помнил время, когда деревья, из которых сложили дом, были зелёными. Он помнил, как птицы прятались в ветвях, и иглы под ними много лет лежали нетронутым ковром. Лишь изредка олень ворошил покров в поисках целебного корешка, или белка пробиралась за шишкой. Люди, которых ветер привёл сюда, играя с парусами кораблей, сгрызли леса и сожрали оленей. Его вечный оппонент, ветер с континента, тоже не мог пробраться в дом, теряя силу в зарослях чудовищной толщины и высоты сорняков, разросшихся на месте, находящегося с противоположной стороны, заброшенного загона для скота.

Дом раздваивал дорогу, подобно утёсу. Как остров Торни в Лондоне, разбивающий речку Тейберн на два рукава. Разница лишь в том, что реки не было. Не было и Тайбернского дерева, которое мог ожидать увидеть случайно поднявшийся на холм англичанин. Не было ни речки, ни англичан. Правый рукав реки ..., виноват, дороги охватывал немногочисленный ирландский анклав, а левый являлся главной улицей вечно кричащего, орущего, поющего мексиканского анклава.

По правой дороге торопливо шёл молодой светловолосый парень в когда-то белых, а ныне ржавых парусиновых штанах, свитере из грубой шерсти и ветхом мятом сером пиджаке. Он очень спешил. Бежал бы, но грубые ботинки на босу ногу не позволяли. Надо было раньше других успеть к началу общественных работ по благоустройству дороги в направлении Нью-Йорка, чтобы успеть захватить тачку. Парень точно знал, что лучше возить камень, чем долбить его киркой. Ещё ему хотелось лишний раз попасться на глаза подрядчику: вдруг тот, видя его раденье, сделает десятником. А это уже не талон на получение продуктов, а полноценный доллар в день и открывающиеся перспективы.

По левой дороге навстречу ветру бежал небольшого роста черноглазый паренёк в кожаных рыжих бриджах, выдавшей лучшие времена чёрной жилетке, но в белой рубаше, расстёгнутой до пупа. Все должны видеть новую золотую цепочку, на которой висел огромный серебряный крест. И пусть голова подстрижена налысо после чесотки, – так на неё повязан шелковый платок; пусть босым ногам холодно ступать по земле, а злой ветер теребит едва проступившую на груди поросль, – все должны видеть, что идёт человек, подающий надежды. Ведь, если сегодня кукурузного самогона хватит ровно на триста бутылок, если разливающие его мальчишки не напьются, то, возможно, лично его возьмут в караван бутлегеров. В Нью-Йорк.

Перед тем, как выйти на перекрёсток, мексиканец замедлил бег и поднял с дороги камень. Прячась за низким забором, он, крадучись, стал пробираться к перекрёстку, и, как только закончилась глухая стена дома, выпрямился и метнул камень в сидящую на крыльце чёрную кошку. В это время блондин вышел из-за поворота.

– Попал? – спросил ирландец мексиканца.

– Нет, – хмуро ответил тот, – это чёртово отродье не убить.

Оба перекрестились на католический манер, мексиканец ещё и крест поцеловал, внимательно наблюдая за реакцией собеседника на золотую цепочку. Потом оба плюнули в сторону дома и побежали к заливу.

Реакцию молодых людей можно понять. Мнение пуритан о чёрных кошках, как о слугах сатаны, медленно переползло к ирландцам, а от них к мексиканцам. Кроме того, как-то раз отец почтенного семейства принёс протестантскому пастору книгу, найденную под подушкой у внука. На обложке был изображён демон, но книга не рассказывала о том, как бороться с нечистью в собственной душе. Книга была о том, как победить беса без помощи бога. Мальчик был допрошен, и выяснилось: книгу он получил в подарок от соседа, по просьбе которого бежал в лавку. Самым страшным оказалось то, что автором книги являлся этот самый сосед. Тут же писателю припомнили и больного сифилисом отца, и мать, сошедшую с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.